

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ОТ НЕСПРАВЕДЛИВЫХ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА

Данная статья посвящена проблеме защиты от несправедливых условий договора, которая рассматривается автором в свете изменений, внесенных Постановлением Пленума ВАС от 14 марта 2014 г. Автор анализирует понятие и признаки несправедливых условий договора, а также механизм защиты слабой стороны договора от указанных несправедливых условий.

Ключевые слова: гражданское право, договор, свобода договора, несправедливые условия договора, защита слабой стороны договора.

Развитие рыночной экономики, рост массового производства и потребления в настоящее время привели к резкому возрастанию числа заключаемых договоров. Поэтому достаточно часто они заключаются путем использования стандартных форм, так называемых формуляров, разработанных другой стороной в расчете на их неоднократное применение в области ее профессиональной деятельности.

Впервые стандартные формы договоров (формуляры) появились в отношениях с банками и страховыми организациями, которые заключали большое количество однотипных, предусматривающих сложное и подробное регулирование договоров.

До Второй мировой войны и в военное время такие стандартные формы договоров разрабатывались различными объединениями предпринимателей и приравнивались рядом государств к императивным нормам закона. В связи с этим до середины XX века стандартные условия рассматривались в качестве автономных, негосударственных норм (нормативная теория). После Второй мировой войны в большинстве стран господствующей стала договорная теория, в соответствии с которой стандартные условия имеют договорную природу и являются договорными условиями, а поэтому их регулирующая роль может основываться только на соглашении сторон [1, с. 25–26].

Использование стандартных условий делает гражданский оборот наиболее эффективным, снижает затраты на заключение договора, позволяет сделать процедуру заключения более оперативной и делегировать право на ее проведение сотрудникам организации, не имеющим юридической подготовки. Кроме того, массовое использование формуляров позволяет восполнить пробелы законодательства. Например, при помощи стандартных условий были разработаны такие виды договоров, как лизинг, факторинг и др. Стандартные условия используются также для унификации международного и национального договорного регулирования [1, с. 25–26].

Как отмечает А.Г. Карапетов, на сегодняшний день около 95 % всех заключаемых договоров являются потребительскими, практически все они содержат стандартные условия и заключаются по принципу присоединения, т. е. без проведения переговоров по большинству договорных условий [2].

* © Тужилова-Орданская Е.М., 2017

Тужилова-Орданская Елена Марковна (ordanskayelena@list.ru), кафедра гражданского права, Институт права, Башкирский государственный университет, 450076, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Однако заключение подобного рода договоров может нарушить баланс интересов сторон: исключение присоединившейся стороны из процесса согласования условий договора может привести к включению в договор несправедливых условий.

Относительно недавно, следуя тенденции зарубежного законодательства, в России начала разрабатываться доктрина несправедливых договорных условий. Первый шаг в этом направлении сделан Пленумом Высшего Арбитражного Суда в Постановлении № 16 «О свободе договора и ее пределах» от 14 марта 2014 года. Пленум установил, что несправедливыми являются условия, явно обременительные для контрагента и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон, если при заключении договора контрагент был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (то есть оказался слабой стороной договора).

Таким образом, в понятие несправедливых условий договора заложено два признака:

- 1) обременительность для одной из сторон и существенное нарушение баланса интересов сторон (материальный признак);
- 2) одна из сторон фактически не могла повлиять на согласование условий договора (процессуальный признак).

Для признания условия несправедливым должны иметь место оба признака [3].

Как правило, несправедливыми выступают «периферийные» условия договора, т. е. условия, не относящиеся к существенным, особенно те, реализация которых отсрочена на будущее время или возможна с небольшой долей вероятности. Потребители присоединяются к договору, содержащему явно несправедливые условия, так как в силу отсутствия профессиональных знаний не способны оценить адекватность комплекса периферийных условий в их совокупности и в сопоставлении с ценой договора [2].

Включение в договор условий, нарушающих баланс интересов контрагентов, позволяет стороне, которая их разработала, исключить для себя множество рисков, связанных с исполнением договора. Например, такие лица в целях минимизации количества потенциальных судебных споров включают в договор условия, ограничивающие ответственность за нарушения обязательств.

Несомненно, сторона, использующая стандартные условия, должна учитывать интересы контрагента. При заключении договоров на стандартных условиях контрагент вправе рассчитывать, что они содержат обычное и разумное регулирование договорных отношений. Если интересы контрагента несправедливо ущемляются в стандартных условиях, то ему должны быть предоставлены адекватные способы защиты его интересов.

Основной целью законодателя в этом направлении является разработка механизмов, которые позволили бы устранить из заключенного договора условия, являющиеся несправедливыми. Одним из таких механизмов является норма статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), которой предусмотрено право суда по иску присоединяющейся стороны расторгнуть или изменить договор присоединения, если при его заключении присоединяющейся стороне были навязаны явно несправедливые условия.

Однако до недавнего времени данная статья нечасто применялась на практике. В подавляющем большинстве судебных решений она не являлась предметом глубоких исследований, а сам спор разрешался на основании других норм гражданского законодательства. Это связано прежде всего с тем, что до внесения изменений в ГК РФ редакция данной статьи была не совсем удачной. В частности, присоединившаяся сторона могла требовать расторжения или изменения договора лишь на будущее время. Это было крайне неэффективно, потому что лицо, апеллирующее к несправедли-

ности договорных условий, было заинтересовано в том, чтобы они никогда не возымели бы юридического эффекта. Статья 428 ГК РФ в редакции Федерального закона от 8 марта 2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», вступившая в силу с 1 июня 2015 г., установила, что при изменении договора по иску присоединившейся стороны измененная редакция договора будет считаться действующей с обратной силой с момента заключения договора, т. е. ретроспективно.

Законом № 42-ФЗ был исключен также п. 3 исследуемой статьи, фактически блокирующий ее применение к предпринимательским отношениям. Ранее требования о расторжении или об изменении договора, предъявленное стороной, присоединившейся к нему в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, не подлежали удовлетворению, если присоединившаяся сторона знала или должна была знать, на каких условиях заключает договор. Однако трудно представить себе ситуацию, при которой субъект предпринимательской деятельности не мог знать об условиях, на которых он вступает в договорные отношения. Отметим, что судебная практика задолго до внесения изменений в ГК РФ препятствовала применению данного пункта. В Информационном письме от 13 сентября 2011 г. № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» Высший Арбитражный Суд решил, что, если при заключении кредитного договора заемщик (индивидуальный предприниматель) был фактически лишен возможности влиять на содержание договора, проект которого был разработан банком и содержал в себе условия, существенным образом нарушающие баланс интересов сторон, суд вправе применить к такому договору положения статьи 428 ГК РФ о договорах присоединения.

Новая редакция содержит еще один механизм оспаривания несправедливых условий договора, распространяя нормы договора присоединения (заключенного на основе стандартных форм) на отношения, которые нарушают интересы слабой стороны договора. Иными словами, она устанавливает право пострадавшей стороны требовать изменения или расторжения договора, если условия контракта определены одной из сторон, а другая в силу явного неравенства переговорных возможностей поставлена в положение, существенно затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора. Именно такой подход был закреплен в Постановлении Пленума ВАС № 16.

В ГК РФ зафиксирован очень важный термин «неравенство переговорных возможностей». До сих пор данное понятие являлось доктринальным, однако должным образом не исследовалось в отечественной правовой науке.

В самом общем виде неравенство переговорных возможностей можно представить так: одна из сторон договора может иметь исключительное или преимущественное влияние на содержание контракта, а другая сторона лишена такой возможности в силу своего статуса, непрофессионализма, нехватки экономических ресурсов или времени на ведение длительных переговоров, наличия монополии, стечения тяжелых обстоятельств и т. д.

А.Г. Карапетов и А.И. Савельев отмечают: «...то, что политика права может оправдать ограничение договорной свободы при сочетании явного неравенства переговорных возможностей контрагентов и явной несправедливости договорных условий, давно стало общим воззрением в зарубежной правовой науке» [2]. Однако, как считает А.Ф. Пьянкова, зарубежные ученые не так единодушны. Например, исследователи опасаются неясности в вопросе о том, какими критериями будет руководствоваться суд, «переписывая» условия договора: не всегда правоприменители, незнакомые с бизнесом, могут эффективно защитить интересы слабой стороны договора [4, с. 358].

С данным высказыванием согласны и российские юристы. Например, партнер корпоративной практики «Гольцблат VLP» М. Каплухий отмечает: «Неравные переговорные позиции – очень субъективный термин... Такое прямое вторжение субъективного подхода в экономические отношения может привести к тому, что контрагенты начнут массово расторгать договоры или изменять их условия» [5].

Таким образом, изменения, внесенные в статью 428 ГК РФ, пока лишены должной теоретической подготовки, потребуется немало времени для того, чтобы п. 3 анализируемой статьи заработал в полном объеме. Однако уже сейчас данный механизм защиты от несправедливых условий договора применяется на практике.

Изменения, внесенные в статью 428 ГК РФ, имеют, на наш взгляд, положительный характер. В российском праве должны быть эффективные инструменты для борьбы со злоупотреблениями переговорными возможностями. Расширение диспозитивности норм договорного права, намеченное Постановлением Пленума «О свободе договора и ее пределах», должно сочетаться с действенными механизмами борьбы с явными злоупотреблениями переговорной силой. Большая свобода договора означает и большую же ответственность за злоупотребления ей.

Библиографический список

1. Клочков А.А. Стандартные (общие) условия договоров в коммерческом обороте: правовое регулирование в России и зарубежных странах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 210 с.
2. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. Т. 2. Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Пьянкова А.Ф. Понятие несправедливых условий договора в контексте Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Пьянкова А.Ф. Свобода договора, заключенного на стандартных условиях // Свобода договора: сб. ст. М.: Статут, 2016. 307 с.
5. URL: <http://www.rbc.ru/economics/15/10/2015/561e7c639a79>.

References

1. Klochkov A.A. *Standartnye (obshchie) usloviia dogovorov v kommercheskom oborote: pravovoe regulirovanie v Rossii i zarubezhnykh stranakh: dis. ... kand. iurid. nauk* [Standard (general) conditions of contracts in stream of commerce: legal regulation in Russia and foreign countries: Candidate's of Laws thesis]. M., 2002, 210 p. [in Russian].
2. Karapetov A.G., Saveliev A.I. *Svoboda dogovora i ee predely: V 2 t. T.2: predely svobody opredeleniia uslovii dogovora v zarubezhnom i rossiiskom prave* [Freedom of contract and its limits: In 2 Vols. Vol. 2: limits of freedom of definition of contract terms in foreign and Russian law]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus» [in Russian].
3. Pyankova A.F. *Poniatie nespravedlivykh uslovii dogovora v kontekste Postanovleniia Plenuma VAS RF «O svobode dogovora i ee predelakh»* [Concept of unfair contract terms in the context of the resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation «On the freedom of contract and its limits»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus» [in Russian].
4. Pyankova A.F. *Svoboda dogovora, zakliuchennogo na standartnykh usloviakh* [Freedom of the contract concluded on standard terms]. In: *Svoboda dogovora: sbornik statei* [Freedom of contract: collection of articles]. M.: Statut, 2016, 307 p. [in Russian].
5. Retrieved from: <http://www.rbc.ru/economics/15/10/2015/561e7c639a79> [in Russian].

*E.M. Tuzhilova-Ordanskaya**

WAYS OF PROTECTION FROM UNFAIR CONTRACT TERMS

This article is devoted to the problem of protection from unfair contract terms which is considered by the author in the light of changes made March 14, 2014 by the resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court. The author analyzes the concept and signs of unfair contract terms, and also mechanism of protection of contract weakness party from specified unfair terms.

Key words: civil law, contract, freedom of contract, unfair contract terms, protection of contract weakness party.

* *Tuzhilova-Ordanskaya Elena Markovna* (ordanskayelena@list.ru), Department of the Civil Law, Law Institute, Bashkir State University, 32, Zaki Validy street, Ufa, 450076, Russian Federation.